

— Ну, всё хорошо. — На самом деле Шэнь Цин плохо спал прошлой ночью, но не хотел, чтобы старушка волновалась. Старушка Лу верит в буддизм, она очень добрая и не создающая проблем старушка, всегда одевается элегантно, носит ципао и нефритовые украшения. Раньше она была старшей дочерью из знатной семьи, очень хорошо знает этикет.

— Двое малышей дома совсем расшумелись! Бедняжка, ты не успел как следует восстановиться после родов, а уже бегаешь с Тяньмином повсюду, ещё и за границу поехал мучиться. Он вот такой человек — не очень умеет быть заботливым!

— На самом деле он ко мне хорошо относится, вам не нужно слишком беспокоиться, — покачивая трубкой телефона, ответил Шэнь Цин. — Дома всё в порядке?

— Всё прекрасно! А там у тебя есть что-нибудь питательное? Ласточкины гнёзда, зяю — это нужно есть. Я в прошлый раз через родственников купила очень хороший женьшень, когда вернёшься, сварю тебе суп для укрепления. А Тяньмин обеспечивает тебя тонизирующими средствами? Это же мучительно — только родил ребёнка и уже носишься с ним по всему свету! Он не жалеет людей...

— Правда, правда, я всё ем, утром ещё ел ласточкины гнёзда, честно!

— Правда? Ну и хорошо!

Поговорив ещё несколько фраз, Шэнь Цин уговорил старушку повесить трубку. Он подумал, что ему повезло встретить такого родителя, как эта старушка — не вмешивается в жизнь молодых, искренне и по-настоящему любит его, да ещё и пользуется WeChat шустрее, чем Лу Тяньмин, часто пересылает ему статьи о здоровье, питании по сезонам и тому подобное.

Он взглянул на дверь: Лу Тяньмин всё не возвращался поболтать, и ему стало немного досадно. Швырнув телефон, он плюхнулся на кровать, совершенно не заметив, что телефон случайно нажал на камеру и щёлкнул, сфотографировав всё под воротником его одежды.

Шэнь Цин на мгновение застыл, несколько секунд разглядывая фотографию. Были видны только ключицы и половина подбородка, из-под воротника открывалась большая часть груди. Чёрт, довольно соблазнительно вышло. Как получилось таким белым? Очень сексуально. Чёрт, этот телефон что, одержим? Даже вид груди получился особенно выразительным.

Он хотел удалить эту случайную фотографию, но потом подумал — наверное, его уже развратил этот тип Лу Тяньмин, испортил его. Открыв WeChat, с некоторым любопытством он решил отправить эту фотографию Лу Тяньмину.

В этот момент Лу Тяньмин проводил собрание в большом конференц-зале семьи. Один из руководителей делал доклад о ситуации в Каресе рядом со слайдами. Лу Тяньмин, подперев подбородок, сидел во главе длинного стола и слушал. Вдруг телефон завибрировал — Шэнь Цин прислал сообщение в WeChat. Он открыл его и увидел большую область белой кожи со следами покраснений на ключицах, вид груди из-под воротника пижамы открывался полностью — просто провокация, подстрекательство к преступлению.

Лицо мистера Лу мгновенно застыло, затем он молча выключил экран телефона и убрал его во внутренний карман пиджака.

Шэнь Цин долго ждал, но на телефоне не было никакой реакции, и ему стало немного обидно. Вчера страстно занимались любовью много раз, а сегодня уже отворачивается и не признаёт? Хотя бы мог ответить сообщением, похвалить мою фигуру.

Он признавал, что теперь вкусил запретный плод. У Лу Тяньмина неплохая техника, ощущения от прикосновений и поцелуев особенно восхитительны, страсть становится всё приятнее. Хотя и устаёшь, но вспоминать всё равно приятно, сердце трепещет. Сегодня вечером он решил сам проявить инициативу, снова подразнить, выжать из него все соки до импотенции. Ему очень хотелось увидеть, как тот ослабнет и больше не сможет возбуждаться.

Редкий выходной в школе, а он валяется на кровати и фантазирует. Подумал, что Лу Тяньмин не отвечает в WeChat, и ему стало совсем невесело. Он отправил ещё одно сообщение:

[Я очень голоден, после собрания сходи со мной поесть чего-нибудь вкусненького. Я хочу тебя съесть.]

Подразнив, он задумался: как же он стал таким развратным? Оказывается, иметь любовника с похожим характером — это так здорово. Даже просто поддразнивать друг друга без дела кажется довольно забавным.

Когда-то Ли Юань говорил ему: если у мужчины там проблемы, в будущем обязательно будут и психологические — станет неуверенным и подозрительным. У такого мужчины, как Лу Тяньмин, который каждый раз в постели показывает звериный оскал, обычно, конечно, выглядит уверенным и великодушным, аура очень сильная. Он надеялся, что когда сам станет постарше, повзрослеет, будет иметь половину того изящества и манер, что у него, то будет полностью удовлетворён.

Ему стало скучно, и он снова забормотал, набирая текст в WeChat Лу Тяньмину:

[Ты такой красивый, сегодня этот светло-серый костюм на тебе очень элегантно смотрится... Я просто умираю от голода.]

Всё равно тот, наверное, занят и не увидит.

Он отправил, но не ожидал, что телефон сразу же пропищит. Лу Тяньмин ответил:

[Я тоже голоден. Ты мне снизу приготовишь?]

— Конечно! Посмотри на кухне, есть ли лапша, — только что ответил Шэнь Цин, но тут же почувствовал неладное. Чёрт, этот тип такой похабник, точно имеет в виду не то!

[Ни за что не дам тебе есть!!!] — немедленно добавил он.

[Тогда я снизу покормлю малыша.]

— Твой низ отвратителен на вкус!

[Попробуй, не противный. Только нельзя кусать, нужно нежно сосать.]

Шэнь Цин уже просто не хотел смотреть на экран телефона. Похабно, просто взрыв! Лидер семьи, а ведёт себя так, как положено? Те руководители в вашей семье, которые восхищаются тобой и считают тебя богом, они знают? Не могу смотреть.

[Что ты делаешь? Так свободен?] — попытался он прервать похабные мысли собеседника.

[Слушаю отчёт подчинённого, — печатал Лу Тяньмин быстрее, чем он ожидал. — Несущественный. Но собрание ещё продлится какое-то время. Малыш, в каких трусиках ты сегодня?]

— В тех голубых, — быстро ответил Шэнь Цин и тут же пожалел. — Чёрт, зачем ты спрашиваешь? Извращенец!

[Я же забочусь о тебе. Кстати, хочу увидеть тебя в тех стрингах, что я купил.]

— Кому нужна твоя забота!!! На собрании не говори таких похабных вещей!

[Так хочу тебя поцеловать.] — Лу Тяньмин внезапно сменил тон на невинный.

— Правда? Можно? В губы? Чмокнуть... Поцеловать губки, — отправил ему Шэнь Цин смайлик с поцелуем.

[М-м, верхние часто целуем, давай поцелуем другие.]

Шэнь Цин опешил, лицо его вдруг покраснело. Как он мог подумать, что тот вдруг станет невинным? Беспредельная похабность! И такой ещё с невозмутимым видом сидит на собрании в конференц-зале.

— Уходи, я не буду с тобой разговаривать, я спать! — Он не смог сдержать фантазий, и даже фантазии показались ему слишком похабными, поэтому быстро ответил.

[Подожди, когда вернусь, сдерну с тебя одеяло.]

— ... Хватит! Ты действительно бесстыдник, не буду с тобой разговаривать.

Шэнь Цин отшвырнул телефон в сторону, натянул на себя одеяло и уже собрался спать, как вдруг в дверь постучали. Он поднял глаза и увидел Мэн Бина. Мэн Бин, улыбаясь, скрестив руки на груди, подошёл к его кровати. На нём был шёлковый халат, и он выглядел прекрасно, словно сошёл с художественной фотографии.

— ... Какого чёрта ты всё ещё здесь!? — Немного раздражённо Шэнь Цин приподнялся. Он смотрел на томный взгляд Мэн Бина, когда тот опускал глаза, и на светлые длинные ресницы, и на мгновение застыл.

— Я всё время живу в поместье, это мой дом. Ты хочешь меня выгнать? — Мэн Бин коснулся его тыльной стороны руки, и Шэнь Цин поспешно отдернул руку, смотря на него с большим подозрением.

— Боишься, что я отниму у тебя Тяньмина? Я действительно не могу без него, — мягко сказал Мэн Бин.

— ... Мы собираемся пожениться, — плотно сжав губы, сказал Шэнь Цин.

Он всё не знал, как себя вести с этим, казалось бы, безобидным, почти идеально красивым человеком. Он хотел ненавидеть его как соперника, но Мэн Бин был нежен как вода, всегда учтив, и Шэнь Цин не мог ухватить его острые углы.

— Правда? Малыш? — Мэн Бин громко рассмеялся и приблизился к его уху.

— Этот прекрасный сон длится уже довольно долго. Бедный парень без гроша за душой женится на богаче, его бесконечно любят и лелеют. Тебе не кажется, что нынешняя жизнь слишком прекрасна, слишком сказочна, совсем не похожа на правду... не так ли?

— Ты... что ты говоришь!? — Шэнь Цин словно укололся, его брови нахмурились. — Опять

говоришь ерунду...!? Ты...

— Ты действительно знаешь, каким будет пробуждение от прекрасного сна? Какова же истинная правда? — Мелодично произнёс Мэн Бин, включив видео на телефоне и положив его перед ним.

На экране был юноша с серебристыми короткими волосами. Его рубашка была вся в кровавых пятнах, он стоял на коленях на полу, упираясь локтями в землю. Картинка сильно дрожала, юноша плакал, затем раздался звук тяжёлого удара плети по плоти.

— Хозяин, хозяин, умоляю вас...

<http://bllate.org/book/15584/1389971>